

В. В. Приймак
(Сумы)

РЕМЕННЫЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Статья посвящена ремненным распределителям эпохи средневековья. Появление этих изделий в Северном Причерноморье связывается с венграми. В дальнейшем изучении нуждается происхождение ремненных распределителей из древнерусских комплексов X–XI вв.

Ключевые слова: Восточная Европа, Днепровское Левобережье, ремненные распределители, средневековье, угры, узда, Южный Урал.

С территории Днепровского лесостепного Левобережья, начиная с древнерусского времени, происходит несколько ремненных распределителей (Шестовица, Полтава). Синхронные находки таких изделий известны в Подонье, Поволжье, на Южном Урале.

А.Н. Кирпичников, опиравшийся на данные Г.Ф. Корзухиной, отмечал, что ремненные разделители были распространены в небольшом количестве. Их насчитывалось 7, помимо гаевских. Более крупные распределители отнесены им к числу предметов сбруи, а более мелкие изделия – к поясным украшениям. География находок распределителей охватывала Нижнее и Среднее Поднепровье, а также Подонье: Киев и современная Киевская область (один из отмеченных 3-х предметов был опубликован) (Ханенко 1901, табл. 11: 282), Нижнее Поднепровье (1 предмет), Слобожанщи-

на (1 предмет), место находки еще двух – осталось не известным. Со времени выхода в свет работы А.Н. Кирпичникова география находок таких изделий значительно расширилась. Сегодня – это степи и лесостепи от Южного Урала до Подунавья.

Интерпретация назначения таких предметов различна. В.Ф. Генинг и А.Х. Халиков, на основании встречаемости вместе с колчанами, рассматривали их как накладки на колчан (*Культура Биляра 1985, с. 212*). Приводятся аргументы в пользу атрибуции указанных предметов как ремненных разделителей поясов. Один из ремненных разделителей был найден отдельно от поясного набора, к тому же в ранних слоях древнего Новгорода. Имеются доказательства производства этих предметов в одной мастерской (Седова 1981, с. 146, 150-152).

В погребениях курганов Южного Урала IX – X вв. встречено едва ли не самое большое количество ремненных распределителей из числа известных в степи и лесостепи Восточной Европы. Судя по информации о составе находок, ремненной распределитель из кургана № 2 Ямаши – Тау (погребение № 1) был найден вместе с прикрепленными к распределителю фрагментами ремня конской сбруи (седло, узда) и стремянем, накладками из се-

ребра и кости, вероятно, от передней луки седла (Мажитов 1981, с. 34-36, рис. 15: 14), а также другими предметами и костями лошади. В Шестовицком могильнике (курган № 31) «кольца от сбруи с тремя овальными прорезями» могли принадлежать как сбруе лошади, так и каким-то сумкам или футляру для лука (Блифельд 1977, с.127).

Реконструкция ремennого оголовья из Гаевского погребения торка или печенег XI в. (по материалам комплекса, введенного в научный оборот Н.Е. Макаренко), предложенная А.Н. Кирпичниковым, получила широкое распространение (Макаренко 1906, с. 37-38; Кирпичников 1973, с. 26-28, табл. 8-9). Позднее были внесены уточнения в карту распространения изделий, близких к Гаевке (Орлов 1984, с. 24-44; Гаврилина 1993, с. 77-85).

В последующие 35 лет после выхода в свет работы А.Н. Кирпичникова количество ремennых распределителей в Восточной Европе значительно увеличилось, особенно много их найдено в Поволжье и Приуралье. Перечисленные вещи интерпретируются исследователями как ремennые распределители оголовья коня или дополнительного крепления седла. О.М. Приходнюк отнес распределитель к числу находок пастырского круга, внес эту деталь в реконструкцию конской узды (Приходнюк 2005, с. 48, 160, 168, рис. 55: 5; 64: 9). Таким образом, исходя из хронологии Пастырского городища (середина – последняя четверть VII – середина VIII вв., по О.М. Приходнюку), получалось, что Среднее Поднепровье являлось первичным ареалом производства ремennых распределителей. Исследователь считал эту вещь основой, к которой крепились нагрудные ремни. Два из них, ведущие от шеи лошади, присоединялись к седлу с противоположных сторон, а нижний, проходя между передними ногами, крепился к подпруге.

В современном конном спорте для преодолевающих препятствия лошадей используется несколько типов крепления дополнительных ремней, ведущих от шеи лошади к седлу. Один из них, предложенный в реконструкции О.М. Приходнюка по материалам Пастырского городища,

когда ремни, идущие от распределителя, ведут прямо к седлу. Во втором варианте ремни охватывают нижнюю часть шеи лошади, а уже от этого ремня 2-3 коротких ремешка ведут к седлу. Возможно, в этом кроется причина находок в некоторых комплексах 2-3 ремennых распределителей.

Подобные изделия О.М. Приходнюк отыскал также в Среднем Поднепровье. Однако аналогичные предметы, по мнению Ф.Ш. Хузина, опирающегося на разработки Е.П. Казакова и других исследователей, получили распространение в Восточной Европе позже, – в IX–X вв. Эти изделия распространились с Востока, с территории Средней Азии и Казахстана. Ранние формы ремennых распределителей богато орнаментированы и меньшие по размерам, чем распределители из Пастырского городища.

Ремennые распределители с территории Волжской Болгарии относятся к четырём типам (по Ф.Ш. Хузину).

Распределители типа 1 (трехлепестковые). К ним относятся изделия из Пастырского, Лутища и Татарстана (последний – хранится в археологическом кабинете Казанского университета). Литой бронзовый ремennый распределитель из Лутищ является ближайшей упрощенной аналогией пастырского (Приходнюк 2005, с. 48, 160, рис. 55: 5; Культура Биляра 1985, с. 200-201, табл. 66: 1). Лутищенский, пастырский и из собрания Казанского университета разделители (последний, судя по обстоятельствам находки, происходит из билярского селища золотоордынского времени), скорее всего, датируются золотоордынским временем и началом литовского периода. Уже обращалось внимание на то, что из Пастырского городища и окрестностей села происходят вещи разного времени, а поэтому необходимо продолжить их изучение (Родинкова, Обломский 2008, с. 175, 179).

Некоторое сходство с этими распределителями имеет фрагмент аналогичного предмета из Михайловки, определенный сначала как «обломок нашивной бляшки» (Брайчевский 1952, с. 107, 109, табл. 2: 15). Правда, он, все же, имеет большее сходство с распределителем типа 4, под-

треугольной формы. Большинство изделий типа 1, имеющих диаметр около 3 см, датируются IX–X вв. Это, в основной массе, изделия из Волжской Булгарии (кроме крупного, названного выше).

В кургане № 5/1976 г. Тимеревско-го могильника тоже обнаружен распределитель этого типа. Помимо монеты 920/921 гг., в этом погребении найдены литые грибовидные пуговицы (*Равдина 1988, с. 16, 116, табл. 9: 12*). Находка в Тимеревском могильнике изделий, распространенных на территории Волжской Булгарии, не является чем-то удивительным, так как этот известный комплекс памятников был значительным пунктом на пути из Балтики в Поволжье. С довольно высокой активностью он функционировал в обоих направлениях.

Еще один такой же предмет выявлен в Херсонесе (*Баранов 1990, с. 24, рис. 7: 11*). Херсонесский распределитель ремней имел округленно-подтреугольную центральную часть, тогда как приуральские и из Волжской Булгарии – круглую, орнаментированную. Херсонесский распределитель украшен только на внешних выступах, да и мотив его орнамента отличен от упомянутых выше, салтовский. Наиболее близкий к херсонесскому распределителю происходит из балки Майорка в Надпорожье (*Березовец 1963, с. 197, 199, рис. 25: 3*). Основной территорией распространения ременных разделителей типа 1 в IX–X вв. было Поволжье и Приуралье. Подобные изделия, кроме Биляра, встречены на могильниках ранних болгар и угров-мадьяр на территории Волжской Булгарии (*Степи Евразии 1981, с. 166, рис. 52: 16, 124*). Ременные распределители из этого региона орнаментированы. Аналогичные изделия из Южного Приуралья орнаментированы богаче (*Там же, с. 171, рис. 55: 83, 85*). В Крыму поясные распределители могли появиться с мадьярами, обитавшими в Северном Причерноморье. На северных рубежах территории мадьяр в Северном Причерноморье предмет, характерный для караякуповской культуры (трехчастная ременная накладка), обнаружен на городище Новотроицком (*Приймак 1998, с. 93-100; 2008, с. 122-124*). Аналогичный

караякуповским ременной распределитель известен и на территории Венгрии (тип 1, орнаментированный). Он, кстати, имеет сходство и с находкой из Херсонеса: у обоих изделий центральная часть округленно – подтреугольная, выступы различаются только стилем. Херсонесский предмет отличается от приуральских и венгерского упрощенностью (*Мажитов 1981, с. 125, рис. 64: 12; Иванов 1990, с. 172, рис. 1: 56*). В Венгрии встречаются также литые металлические пуговицы, наиболее распространенные в древнерусских дружинных курганах (*Erdelyi 1993, p. 135–152*). Ременные распределители из Гаевки также относятся к типу 1, но они более поздние, – XI в.

Ременные распределители 2-го типа круглые, без выступов, более массивные, за счет небольших прорезей, по сравнению с распределителями первого типа. Орнаментированных распределителей этого типа в Волжско-Уральском регионе едва ли не больше всего – 9 экземпляров, тогда как другие типы таких предметов представлены 1-3 ед. Кроме отмеченного региона, ременные распределители второго типа встречаются в степи и лесостепи Восточной Европы (*Степи Евразии 1981, с. 171, рис. 55: 85; Культура Биляра 1985, с. 199-201, табл. 66: 4-5*). Очень оригинальный ременной распределитель этого типа найден в Григорьевке. Он представляет собой круг, разделенный на четыре сектора «спицами», что роднит его с разделителями типа 3 («колесовидными»). Однако, несмотря на указанную черту и большие отверстия, от «колесовидных» данный предмет отличается количеством «спиц» – трех в распределителях третьего типа и четырех – в григорьевском. Диаметр распределителя – 3 см, распределители из Волжской Булгарии были крупнее – 3,5 см. Один из четырех секторов распределителя из Григорьевки был занят розеткой из четырех лепестков и отростком в виде якоря. Распределитель происходит из гончарного горна XI – середины XII вв. (*Петрашенко 2005, с. 98-99, 126-129, рис. 50: 21; 63*). Лучи розетки аналогичны изображениям на литой подвеске из Заречного и костяной пластинке из Саркела – Белой Вежи. На одной из

сторон последней изображен княжеский знак Святослава – двузубец (Третьяков 1947, с. 131-133, рис. 5; Рыбаков 1982, с. 379). Вряд ли можно сомневаться, что этот ременной распределитель является продукцией древнерусских мастерских. Находки предметов с изображениями лучей в розетке такого типа единичны. Что касается обстоятельств находки в Григорьевке, то такой небольшой предмет мог попасть из культурного слоя в горн. Скорее всего, названные предметы следует датировать эпохой Святослава и, не исключено, Владимира, т.е. в пределах второй половины X – начала XI вв.

Ременные распределители 3-го типа представляют собой круглые бляхи с большими прорезями, так называемые «колесовидные». Видимо, они развились из ременных распределителей первого типа, не имевших орнамента. От последних «колесовидные» ременные распределители отличались тонкими, по сравнению с изделиями других типов, внешними дугами, а также отсутствием округлой или подтреугольной внутренней части, дающей основания именовать такие изделия бляхами. «Спицы» «колесовидных» ременных накладок по толщине почти такие же, как и «ободы».

В коллекции Биляра такое изделие представлено 1 экземпляром (Культура Биляра 1985, с. 199-200, табл. 66: 6). Аналогичные ременные распределители (2 экземпляра) происходят из погребения в кургане № 31 Шестовицкого могильника (Блифельд 1977, с. 127, 195, табл. VI: 2-3). Тем не менее, центральная часть этого изделия имеет несколько иные очертания, придающие отверстиям для ремней округленность. Относительно кургана № 31 Шестовицкого могильника появились некоторые новые, правда, сомнительные, данные. В последней публикации изображены два почти целых «колесовидных» ременных распределителя и обломок такого же изделия. Поскольку эти предметы испытали воздействие огня, все же нельзя исключать, что распределителей ремня было 2, а не 3 (Черненко 2007, с. 59, 120, рис. 35: 5-7). Еще более массивную центральную часть, делающую ее подобной ременным накладкам типа 2, имеет

изделие из могильника Ирзекапинис в Пруссии (Финно-угры и балты 1987, с. 421, 449, табл. 80: 21). Разделители ремней из Шестовиц имели диаметр 3,5 см, аналогичный предмет из Ирзекапиниса – около 3 см, а билярский – 3,6 см. Курган № 31 Шестовицкого могильника датируется в пределах первой половины – середины X в., если опираться на разработку Ф.А. Андрощука (Андрощук 1995, с. 117, рис. 1), погребение, совершенное по обряду кремации, с лошадьё, можно отнести к числу дружинных. На это указывают находки как поясного набора, литой (с рубчиками) пуговицы, так и снаряжение верхового коня – стремяна и удила, пряжка. Из бытового инвентаря привлекают внимание пружинные ножницы, кстати, довольно часто встречаемые в погребениях пруссов.

В свое время В.И. Кулаков, опираясь на материалы обоих памятников, указал на определенные параллели в вещевом комплексе могильников, в первую очередь кургана № 42 Шестовицкого некрополя. Вероятно, теперь к числу таких погребений, имеющих связь с балтийским регионом, можно отнести и курган № 31 Шестовицкого могильника. В.И. Кулаков объяснял появление в Пруссии древнерусских предметов возвращением на родину дружинников, служивших на территории Руси. Поскольку находки таких предметов с территории Руси (по крайней мере, Днепровского лесостепного Левобережья) и Пруссии не являются массовыми, предположение о связи вещей из кургана № 31 Шестовицкого могильника с балтийским регионом должно быть проверено. Следует еще раз проанализировать хронологию кургана № 31, а также, опираясь на детали обряда и состав инвентаря, осуществить этническую атрибуцию погребенного.

На некрополе древнерусской Лтавы И.А. Зарецким обнаружено погребение с бусами и ременным распределителем типа 2 (по Ф.Ш. Хузину) (Кулатова, Супруненко 1990, с. 44, рис. 2: 1-4). Полтавский ременной распределитель довольно близок изделиям из Волжской Болгарии, Венгрии, Херсонеса (тип 1). Ближайшей параллелью является ременной разделе-

тель типа 2 из Южного Урала – погребения 3 насыпи № 2 Мрясимовских курганов, датирующихся X–XI вв. (*Мажитов 1981, с. 140-141, рис. 69: 6*). В полтавском погребении присутствуют золотостеклянные бусы. На основании погребений в Липино, данный комплекс датируется временем между концом X – началом XI и началом XII вв. (*Енуков 2008, с. 43*). Погребение, таким образом, было синхронным жилищным и хозяйственным комплексам Полтавы, исследованным в 1990-2010 гг.

В Новгороде также найден «колесообразный» распределитель ремней. Как и в Ирзекапинисе, он имеет подтреугольную форму, а отверстия для ремней – серповидные. Его диаметр – около 2,5 см. По новгородской хронологии этот распределитель датируется 60-70 годами XII в., он имеет множество аналогий в Балтийском регионе и Новгородской земле (*Седова 1981, с. 146, 150-152, рис. 57: 9*).

Ременные распределители 4-го типа имеют подтреугольную форму. Предмет из Биляра с размерами 2,4 x 2,8 см имел выпуклые стороны, форма прорезей напоминает аналогичные изделия второго типа (*Культура Биляра 1985, с. 199-201, табл. 66: 7*).

Ременной разделитель из Григорьевки имеет четкие треугольные очертания, опуклость сторон едва намечена. Длина сторон – 3,7 см. Прорези небольшие, имеющие немного округленные, подпрямоугольные очертания. В.А. Петрашенко интерпретировала орнамент в центральной, круглой части бляхи разделителя, как стилизованное изображение птицы, а в углах – как геометрический узор (*Петрашенко 2005, с. 98, 99, 261, рис. 50: 20*). Поскольку предмет происходит из района смыва, датировать его сложно. Размеры не выходят за пределы, характерные для изделий древнерусского времени. Что касается орнаментации распределителя ремня из Григорьевки, то она подобна элементам украшений на колтах второго типа, хронология которых устанавливается с середины XII в. (*Макарова 1986, с. 54-63, рис. 19, №№ 125-127; 20, №№ 151, 155-156*).

Подобный предмет, размеры которого, к сожалению, не установлены, происходит

из Михайловки. Форма изделия подтреугольная, однако дуги сильно выступают наружу, а форма прорези – серповидная, как на распределителях первого типа. Эта деталь роднит распределитель из Михайловки с аналогичными изделиями из Гаевки и Новгорода (с эмалевым красным орнаментом в центральной части). Последний формально относится к типу 2, однако, в отличие от распределителей этой группы, он менее крупный, и имеет другую форму прорезей. Датируется новгородский распределитель в пределах середины XIII – рубежа XIII–XIV вв. (*Седова 1981, с. 146, 150-152, рис. 57: 7*). Вместе с тем, не исключено развитие идеи такого распределителя от «колесовидных», с массивным центром (тип 3).

Ременные распределители типа 4 продолжали использоваться в Поволжье и Приуралье в XII–XIII вв., они известны в погребениях поздних кочевников Башкирии (*Стени Евразии 1981, с. 241, 267, рис. 90: 9*).

Следует констатировать, на основании материалов Новгорода, наличие еще одной (*тип 5*) разновидности ременных распределителей – с тремя или четырьмя прорезями, или, что точнее, с секторами. Они являются, вероятно, развитием «колесовидных» разделителей. Один из них – с выступами на круге, придающими ему сходство с распределителями типа 1, однако в центре вместо массивной бляхи появилась прорезь, имеющая крестообразную форму, с расширяющимися концами. Выступы по углам, напоминающие морды животных, придают неповторимость данному изделию, датируемому последней четвертью XII в. Подобная идея заложена и в трехчастном разделителе с копьевидными выступами, обращенными внутрь прорези. Его дата – рубеж XIV–XV вв. Диаметр обоих «колесовидных» разделителей из Новгорода – около 3,5-4,0 см.

Обломок «колесовидного», вероятно, разделенного на три сектора, ременного разделителя диаметром около 6 см, в центре которого помещена розетка, датируется второй половиной XIII в. Он происходит из Новгорода (*Седова 1981, с. 146-152, рис. 57: 10-11; 59: 18*).

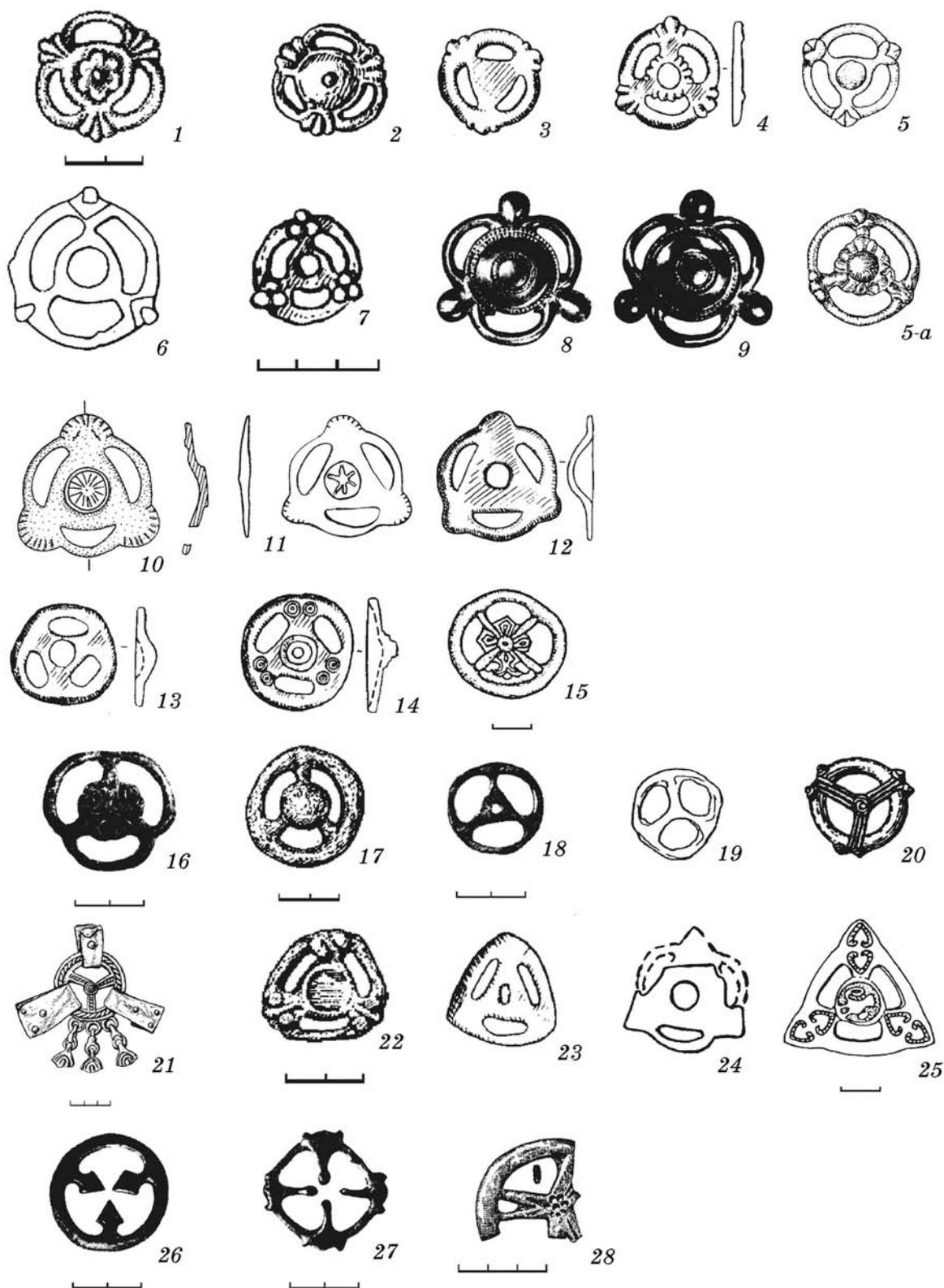

Рис. 1. Ременные распределители.

Тип 1: 1 – Южный Урал, 2-4 – Волжская Булгария, 5 – Херсонес, 5-а – Венгрия, 6 – Тимерево, 7 – Волжская Булгария, 8-9 – Гаевка, 10 – Пастырское, 11 – Лутице, 12 – Биляр;
тип 2: 13-14 – Биляр, 15 – Григоровка, 17 – Южный Урал; тип 3: 16, 18 – Новгород, 19 – Полтава, 20 – Шестовицы, 21 – Карелия, 22 – Вадьягский могильник; тип 4: 23 – Башкирия, 24 – Биляр, 25 – Михайловка, 26 – Григоровка; тип 5: 27-28 – Новгород.
№ 2-6, 8-14, 19-20, 23-24 – без масштаба.

Таким образом, новгородские ременные распределители относятся к двум типам – «колесовидным» (тип 3 и его развитие) и прорезным (тип 5). Эти предметы связаны своим появлением в основном с балтами и финно-уграми. Вероятно, и шестовицкие ременные распределители, и оригинальное изделие из Григорьевки, следует связывать с северными по происхождению предметами. Скорее всего, такое же происхождение имел и распределитель типа 3 из Волжской Булгарии.

Трехлепестковые (тип 1) и круглые (тип 2) распределители распространены от Южной Сибири, Казахстана и Южного Урала до Северного Причерноморья. Предметы типа 1 датируются в основном X–XI вв., но имели распространение и в золотоордынский период. Распределители ремней типа 2 датируются IX–XII вв., находки более позднего времени пока не обнаружены. Подтреугольные ременные распределители были распространены в X–XII вв., встречались в Поволжье и Поднепровье, при этом различались между собой.

В курганных погребениях Южного Урала IX–X вв. встречено преобладающее, в сравнении с другими регионами Восточной Европы, количество ременных распределителей. Это позволяет считать данный регион исходной точкой распространения округлых ременных распределителей. По-видимому, подтреугольные ременные распределители также были распространены в среде кочевников и древнерусских воинов. В салтовской культуре поясные ременные распределители были иными – в виде стержня с тремя отростками, с расширениями по центру и на концах, в их числе и с отверстиями на расширениях (Плетнева 1989, с. 108, 111, рис. 56). Обломок такого распределителя, подобного найденным в катакомбах №№ 33 и 45 Дмитриевского могильника, происходит с городища Новотроицкого (Ляпушкин 1958, с. 31, рис. 17: 5; Приймак 2007, с. 135-136, рис. 10; 11: 29). Кстати, в катакомбе № 45 названного могильника обнаружены стремяна, подобные древнерусским, что может указывать на их более позднюю дату.

Вероятно, округлые ременные распределители появились в Причерноморье вместе с венграми. Вопросы взаимоотношений

северян-роменцев с венграми рассмотрены в работах автора (Приймак 1997, с. 48-51; 1998, с. 93–100; 2007а, с. 93-97), а также дополнены в специальной работе А.Б. Супруненко (Супруненко 2007, с. 60-61, 90).

Присутствие в комплексах X–XI вв. (Шестовица, Полтава, Тимерево) (Приймак 2010, с. 77-78, 95, рис. 2: 3) округлых ременных распределителей позволяет утверждать не о прямых связях древнеугорского и раннего древнерусского ювелирного производства, а о наличии каких-то посредников (среди них вероятными претендентами могут быть мастера Волжской Болгарии и центров, обслуживавших печенегов и торков). Впрочем, этот вопрос будет решаться в будущем, по мере получения новых материалов.

Андрошук 1995

Андрошук Ф.О. Топографія та хронологія Шестовицького могильника / Ф.О. Андрошук // Археологія. – Київ, 1995. – № 3. – С. 115-122.

Баранов 1990

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура) / И.А. Баранов – Киев: Наукова думка, 1990. – 168 с.

Березовец 1963

Березовец Д.Т. Поселения уличей на Тясмине / Д.Т. Березовец // МИА. – Москва, 1963. – № 108. – С. 145-208.

Бліфельд 1977

Бліфельд Д.І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці / Д.І. Бліфельд – Київ: Наукова думка, 1977. – 235 с.

Брайчевський 1952

Брайчевський М.Ю. Неопубліковані речі часів переселення народів у Львівському історичному музеї / М.Ю.Брайчевський // Труды Канівського біогеографічного заповідника. – Київ, 1952. – № 10. – С. 105-111.

Гаврилина 1993

Гаврилина Л. Бляхи-решмы в украшении узды у кочевников Восточной Европы X–XI веков / Л.Гаврилина // Новое в средневековой археологии Евразии. – Самара, 1993. – С.77-85.

Енуков 2008

Енуков В.В. Липинские курганы в контексте вопроса о «роменских ингумациях» / В.В. Енуков // Славяно-русские древности Днепропетровского Левобережья. – Курск: изд. Курск. гос. обл. музея археологии, 2008. – С. 38-69.

Иванов 1990

Иванов В.А. О характере этнокультурного взаимодействия ранних волжских болгар с уграми

- Южного Урала и Приуралья / В.А. Иванов // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. – Казань, изд. ИИЯЛИ КНЦ, 1990. – С. 108-117, 142.
- Кирпичников 1973*
Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. / А.Н. Кирпичников // САИ. – Вып. Е 1 – 36. – Ленинград: Наука, 1973. – 140 с.
- Кочкуркина 1986*
Кочкуркина С.И. Корела и Русь / С.И. Кочкуркина. – Ленинград: Наука, 1986. – 144 с.
- Кулаков 1990*
Кулаков В.И. Ирзекапинис и Шестовицы / В.И. Кулаков // Проблемы археологии Южной Руси. – Киев: Наукова думка, 1990. – С. 111-116.
- Кулатова, Супруненко 1990*
Кулатова І.М. Археологічні дослідження І.А. Зарецького в Полтаві / І.М. Кулатова, О.Б. Супруненко // Охорона та дослідження пам'яток археології Полтавщини: Третій обл. науч.-практ. семінар / ТД. – Полтава: вид. ПКМ, 1990. – С. 41-47.
- Культура Биляра 1986*
Культура Биляра: Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. – Москва: Наука, 1986. – 216 с.
- Ляпушкин 1958*
Ляпушкин И.И. Городище Новотроицкое: О культуре восточных славян в период сложения Киевского государства / И.И. Ляпушкин // МИА. – Москва-Ленинград, 1958. – № 74. – 328 с.
- Мажитов 1981*
Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. / Н.А. Мажитов. – Москва: Наука, 1981. – 164 с.
- Макарова 1986*
Макарова Т.И. Черневое дело Древней Руси / Т.И. Макарова. – Москва: Наука, 1986. – 156 с.
- Орлов 1984*
Орлов Р.С. Північнопричорноморський центр художньої металообробки X–XI ст. / Р.С. Орлов // Археологія. – Київ, 1984. – № 47. – С.24-44.
- Петрашенко 2005*
Петрашенко В.А. Древнерусское село (по материалам поселений у с. Григоровка) / В.А. Петрашенко. – Киев: изд. ИА НАНУ, 2005. – 264 с.
- Плетнева 1989*
Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс / С.А. Плетнева. – Москва: Наука, 1989. – 286 с.
- Приймак 1997*
Приймак В.В. Кремационные погребения городища Новотроицкого / В.В. Приймак // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). – Самара: изд. Самар. ОИКМ, 1997. – С. 48-51.
- Приймак 1998*
Приймак В.В. Ямні поховання городища Новотроїцького / В.В.Приймак // Археологія. – Київ, 1998. – № 2. – С. 93-100.
- Приймак 2007*
Приймак В.В. До дискусії щодо ямних поховань за обрядом кремації городища Новотроїцького / В.В.Приймак // АЛЛУ. – Полтава: Археологія, 2007. – № 1-2. – С. 93-97.
- Приймак 2007а*
Приймак В.В. Путивльське удільне князівство Чернігово-Сіверщини / В.В.Приймак. – Полтава: вид. ЦП НАНУ і УТОПК, 2007. – 180 с.
- Приймак 2008*
Приймак В.В. Проблемы изучения древностей Днепровского Левобережья VIII–XI вв. / В.В.Приймак // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья. – Курск: изд. Курск. гос. обл. муз. археологии, 2008. – С. 118-129.
- Приймак 2010*
Приймак В.В. Проблеми вивчення старожитностей I тис. н.е. Більського мікрорегіону (до 70-річчя Є.О.Горюнова) / В.В.Приймак // Пам'ятки археології північно-західного і західного секторів округи Більського городища (I тис. до н.е. – I тис. н.е.). – Котельва – Київ: вид. ЦП НАНУ і УТОПК, 2010. – 103 с.
- Приходнюк 2010*
Приходнюк О.М. Пастирське городище / О.М.Приходнюк. – Київ-Чернівці: Зелена Буковина, 2005. – 244 с.
- Равдина 2010*
Равдина Т.В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог / Т.В. Равдина. – Москва: Наука, 1988. – 150 с.
- Родинкова, Обломский 2008*
Родинкова В.Е. Рец.: О.М. Приходнюк. Пастирське городище. Київ; Чернівці: Зелена Буковина, 2005. 244 с., 152 ил. / В.Е.Родинкова, А.М.Обломский // РА. – Москва: Наука, 2008. – № 3. – С. 175-180.
- Рыбаков 1982*
Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества X–XIII вв. / Б.А. Рыбаков. – Москва: Наука, 1982. – 592 с.
- Седова 1961*
Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.) / М.В. Седова. – Москва: Наука, 1981. – 196 с.
- Степи Евразии 1981*
Степи Евразии в эпоху средневековья. – Москва: Наука, 1981. – 304 с.
- Супруненко, Приймак, Мироненко 2004*
Супруненко О.Б. Старожитності золотоординського часу Дніпровського лісостепового Лівобережжя / О.Б. Супруненко, В.В. Приймак, К.М. Мироненко. – Київ – Полтава: Археологія, 2004. – 82 с.

Супруненко 2007

Супруненко О.Б. Курган з угорським некрополем у пониззі Псла / О.Б. Супруненко // Старожитності околиць Комсомольська, ч. VI. – Київ-Полтава: Археологія, 2007. – 110 с.

Третьяков 1947

Третьяков П.М. Стародавні слов'янські городища у верхній течії Ворскли / П.М. Третьяков // Археологія. – Київ, 1947. – Т. 1. – С. 123-140.

Финно-угры и балты 1987

Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – Москва: Наука, 1987. – 512 с.

Ханенко 2001

Ханенко Б.И. Древности Приднепровья / В.И. Ханенко. – Киев, 1901. – Вып. IV. – 64 с.

Черненко 2007

Черненко О.Є. Археологічна колекція Чернігівського історичного музею імені В.В. Тарновського (1896 – 1948 рр.) / О.Є. Черненко. – Чернігів: вид. ЧІМ, 2007. – 135 с.

Erdelyi 1993

Erdelyi I. Nonfoglalo magyartemeto leletmentese Budakeszin / I. Erdelyi // Communicationes archaeologicae Hungariae. – Budapest, 1993. – № 39. – P. 135-152.

В.В. Приймак

**РОЗПОДІЛЬНИКИ РЕМЕНІВ
ЕПОХИ СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ**

У статті узагальнені дані про розподільники ременів періоду раннього і розвинутого середньовіччя. З лісостепом пов'язуються розподіль-

ники 1-4-го типів. Новгородські розподільники відрізняються своєрідними рисами.

Вірогідно, ці вироби принесли до Східної Європи угри. Подібні предмети відомі у давньоруських комплексах X–XI ст. Варто продовжити пошуки посередників в середовищі кочівників Північного Причорномор'я і населення Волзької Булгарії, через яких округлі розподільники ременів отримали розповсюдження у Східній Європі, зокрема, на Півдні Русі.

Ключові слова: Східна Європа, Дніпровське Лівобережжя, розподільники ременів, середньовіччя, угри, вузда, Південний Урал.

V.V. Priymak

MEDIEVAL BELT DISTRIBUTORS

This article generalizes information about belt distributors in the Middle Ages. The 1-4 distributor types are related to the forest-steppe zone. Novgorod belt distributors are different, having some peculiarities.

It is possible that the items were brought to Eastern Europe with Hungarians. Similar items are found in the Old-Russ complexes of the tenth and eleventh centuries. But the search for the mediators, among the nomads of the Northern side area of the Black Sea and people of the Volga Bulgaria, through whom the rounded belt distributors got their spread in throughout the Eastern Europe, should be prolonged.

Key words: Eastern Europe, Dnieper Left Bank, belt distributors, Middle Ages, Hungarians, bridle, Southern Ural.

Приймак Віктор Володимирович

заступник директора Історико-культурного заповідника «Більськ», фахівець зі слов'яно-руської та пізньосередньовічної археології Дніпровського лісостепоного Лівобережжя

e-mail: priymak.viktor@mail.ru, тел. +38 067 540-32-57, +38 05350 2-22-04

38600 Україна, Полтавська обл., с-ще Котельва, вул. Чапаєва, 21